

1

— Елена, это никуда не годится, — возмутился Дакс. — Всемогущий Искатель душ, который ничего не может. Где смеяться прикажете? — Он взмахнул своими тощими граблями, всем видом демонстрируя крайнее огорчение.

— Не хочу тебя разочаровывать, но эпитет «всемогущий» к титулу добавлен не мной. — Я отбросила упавшую на глаза черную прядь. Мы с Даксом безуспешно бились над расширением моих магических способностей. Тренировались мы в нижнем этаже башни Ирис — и моей тоже, поскольку три этажа находились в моем личном пользовании. Я старалась сдерживать раздражение, чтобы оно не помешало занятиям.

Дакс пытался научить меня передвигать объекты с помощью магии. Он переставил мебель, выстроил стройными рядами плюшевые кресла и силой мысли опрокинул на бок диван. Однако из моих стараний привести в порядок уютную обстановку Ирис и остановить гонящийся за мною журнальный столик ничего не вышло. И вовсе не потому, что я работала спустя рукава: я взмокла так, что хоть рубаху выжимай.

Внезапно меня пробрал озноб. Несмотря на теплый огонь в очаге, ковры и закрытые ставни, в гостиной стоял ледяной холод. Белые мраморные стены, восхитительно прохладные в зной, в холода вытягивали из воздуха весь жар. Я представила, как тепло

струится по зеленоватым венам камня и просачивается наружу.

Мой друг Дакс из клана Остролиста стянул с себя рубаху. Высокий и худощавый, он был типичным представителем своего племени; названию клана в особенности соответствовал его острый язык.

— Объекты, ясен перец, ты перемещать не умеешь, так что попробуем огонь. Любой младенец может зажечь огонь! — Дакс поставил на стол свечу.

— Да ну! Насчет младенцев ты малость загнул. При чем не в первый раз.

Способность подключаться к источнику энергии и творить всякие магические штучки проявлялась только в период полового созревания.

— Мелочи, мелочи. — Дакс махнул рукой, словно отгоняя муху. — А теперь соберись и зажги вот эту свечу.

Я с сомнением приподняла бровь. Пока что моя возня с неодушевленными предметами была тщетной. Я могла исцелить тело друга, слышать его мысли и даже видеть душу, но стоило мне ухватиться за нить магии и попытаться с ее помощью передвинуть кресло, ничего не получалось.

Дакс поднял три смуглых пальца:

— Три причины, почему ты можешь это сделать. Во-первых, ты всемогущая. Во-вторых, настырная. И в-третьих, ты одолела Похитителя душ Ферде.

Который в итоге сбежал, и теперь ничто не мешало ему приступить к новой череде похищений девичьих душ.

— И как же победа над Ферде поможет мне зажечь свечу?

— Сия беседа имеет целью вселить в тебя уверенность в своих силах. Может, мне перечислить все твои героические...

— Нет, поехали дальше.

Меньше всего мне хотелось, чтобы Дакс начал пересказывать последние сплетни. Новость о том, что я Искатель душ, разлетелась по Твердыне магов, как пушинки одуванчика по ветру, и при одной мысли об этом титуле сердце у меня все еще сжималось от сомнений, тревоги и страха.

Я отбросила тревоги и подключилась к источнику силы. Энергетическое полотно окутывало весь мир, но только маги умели вытягивать из него нити и пользоваться ими. Я выбрала пучок волокон и направила его на свечу, вызывая пламя.

Без толку.

— Поднажми, — подбодрил Дакс.

Удвоив силы, я снова направила их на свечу.

Лицо Дакса налилось краской, он захрипел, словно подавляя кашель. Фитиль вспыхнул так ярко, что стало больно глазам.

— Ну, знаешь ли, это хамство!

Возмущение Дакса меня позабавило.

— Ты же хотел, чтобы она зажглась?

— Да, но я не хотел зажигать ее за тебя! — Он обвел взглядом зал, словно набираясь терпения, чтобы урезонить непослушное дитя. — Ох уж мне эти Залтаны со своими заумными талантами: ты заставила меня зажечь свечку! Тьфу! Подумать только, я питал надежду, что в твоих приключениях буду участвовать лишь косвенно.

— Эй, полегче насчет моего клана, не то... — Я подыскивала, чем бы его припугнуть.

— Не то что?

— Не то я расскажу Второму магу, куда ты исчезаешь всякий раз, когда он лезет на книжную полку за какой-нибудь инкунабулой.

Пока Бэйн — наставник Дакса и Второй маг — упивался изучением истории древнего мира, Дакс предпочитал изучать новейшие танцевальные па.

— Ладно, ладно. Твоя взяла: доказала свою правоту. Огонь зажигать ты не способна. Пойду предамся переводам с древних языков. — Дакс сделал суровое лицо. — А ты предавайся поискам душ.

Он подтрунивал надо мной, но я чувствовала, что за его словами скрывается нечто большее.

Беспокойство Дакса по поводу моих способностей имело веские причины. Последний из Искателей душ родился в Ситии около ста пятидесяти лет назад. За свою недолгую жизнь он превратил врагов в безмозглых рабов и почти преуспел в стремлении править страной. Большинство ситийцев без радости восприняли весть о появлении очередного Искателя.

В бутылочно-зеленых глазах Дакса вспыхнул озорной блеск, и неловкость рассеялась.

— Пожалуй, мне и правда пора. Надо позаниматься. У нас завтра контрольная по истории, не забыла?

Я охнула, вспомнив об ожидающем меня солидном фолианте.

— Твои знания ситийской истории оставляют желать лучшего, — добавил Дакс.

— Две причины. — Я подняла два пальца. — Во-первых, Ферде Дэвианский. А во-вторых, Совет Ситии. — Дакс махнул было рукой, но я опередила его: — Знаю. Мелочи, мелочи.

Улыбнувшись, он завернулся в плащ и вышел, впустив порыв ледяного ветра. Пламя в очаге всколыхнулось и снова успокоилось. Я подошла ближе, согревая руки над огнем. Мысли вернулись к двум названным мной причинам.

Ферде происходил из самоуправного племени Дэвианских Отщепенцев, отступников из клана Песчаных Семян. Отщепенцы не собирались блуждать по Авибийским равнинам и рассказывать байки — они хотели от жизни большего. Стремясь к власти, Ферде похитил

и подверг пыткам двенадцать девушек с целью завладеть их душами и укрепить свою магическую силу. Мы с Вэ-леком остановили его, прежде чем он успел довести до конца свое страшное дело.

Тоска по Вэлеку сжала мне сердце. Я погладила пальцами его подарок — медальон-бабочку, висевший у меня на шее. Месяц назад Вэлек вернулся в Иксию, и с каждым днем мне все сильнее не хватало его. Может, пора уже во что-нибудь вляпаться, ведь у него талант — появляться в самый критический для меня момент.

К сожалению, появления эти всегда были сопряжены с опасностью и не оставляли нам шансов просто побыть вместе. Как же мне хотелось, чтобы меня назначили в скучную дипломатическую миссию на Север!

Но Большой совет Ситии не одобрит поездку, пока не решит, что со мной делать. В Совет входят одиннадцать предводителей кланов и четыре магистра магии, и весь минувший месяц они препирались насчет моей новой роли Искателя душ. Четвертый маг, Ирис из клана Жемчужных Цветов, была моей самой горячей сторонницей, а Роза из клана Дольменов, Первый маг, — наиболее яростным недоброжелателем.

Я глядела в огонь, следя за всплесками пламени на поленьях. Роза не выходила у меня из головы. Хаотичная пляска огня вдруг прекратилась; теперь языки пламени двигались целенаправленно, дробясь и изгибаясь, словно на сцене.

Странно. Я моргнула, но пламя по-прежнему выглядело непривычно; оно росло, покуда не заполнило все поле зрения, отрезав остаток зала. Перед глазами вспыхнул яркий цветной узор, и я зажмурилась, но картинка не исчезала. Меня охватило дурное предчувствие. Несмотря на сильный защитный барьер, какой-то маг оплетал меня чарами.

Застигнутая врасплох, я наблюдала, как пламя сложилось в мое вполне реалистичное изображение. Огненная я склонилась над распростертым телом, из которого выпорхнула душа, и вдохнула ее. Лишенное души тело поднялось, и мой огненный двойник указал на другую фигуру. Обернувшись, тело подкралось к новому персонажу и задушило его.

Встревожившись, я попыталась остановить видение, но тщетно. Мне пришлось наблюдать саму себя, создающую все больше обездушенных людей, совершающих массовые убийства. Армия противника наступала. Вспыхивали клинки. Разлетались брызги крови. Мастерство, с которым маг выписывал художественные детали, произвело бы на меня сильное впечатление, не будь я в ужасе от изображаемого побоища.

В конце концов моя армия пала, и я угодила в сеть. Меня подтащили к столбу, приковали цепями и облили маслом.

Внезапно я вернулась в собственное тело. Стоя рядом с очагом, я все еще ощущала на себе магическую сеть. Вот она сжалась, и на одежду мне выплеснулся крошечный язычок пламени.

И потек дальше.

Я не могла остановить его продвижение собственными силами. Проклиная отсутствие навыков обращения с огнем, я мысленно зывывала: ну почему мне никак не дается это умение!

Ответ эхом отозвался у меня в голове: «Потому что нам нужен способ убить тебя».

Я отшатнулась от очага. По спине струился пот, кровь с шипением пульсировала в ушах. Во рту пересохло, сердце в груди вспыхнуло, горячий воздух опалял горло. От запаха обугленной плоти перехватило дыхание, и я почувствовала рвотный спазм. Боль терзала каждый

дуюм кожи. И не было воздуха, чтобы кричать. Я ката-лась по полу, пытаюсь сбить огонь.

Я горела.

И вдруг магическая атака прекратилась, разом осво-бодив меня от мучений.

Рухнув на пол, я втянула в себя холодный воздух.

* * *

— Элена, что случилось? — Ледяная ладонь Ирис коснулась моего лба. — Ты жива?

Моя наставница и подруга всматривалась в меня. Бес-покойство отпечаталось у нее на лице, читалось в изум-рудных глазах.

— Все нормально, — прохрипела я и закашлялась.

Ирис помогла мне сесть.

— Полюбуйся на свою одежду. На тебя что, искра попала?

Черная сажа исполосовала ткань; дыры, оставленные огнем, изрешетили рукава рубашки и юбку-брюки. Это уже не починить; придется попросить кузину Орешинку сшить новый комплект. Я вздохнула. Да что там, просто заказать сотню полотняных рубах и юбок-брюк, чтобы время не тратить. События моей жизни, в том числе ма-гические атаки, словно сговорились не давать мне ску-чать.

— Какой-то маг послал мне сообщение через огонь, — неопределенно объяснила я. Зная, что Роза, сильнейший маг в Ситии, могла обойти мою ментальную защиту, я не хотела огульно чернить ее. Пресекая дальнейшие рас-спросы Ирис, я поинтересовалась: — Как прошло засе-дание Совета?

Мне на нем присутствовать не разрешили.

В такую непогоду мне вовсе не хотелось тащить-ся в зал заседаний, но я все еще была сердита. Совет

желал, чтобы я хорошо разбиралась во всех вопросах, с которыми они ежедневно сталкивались, это входило в программу моего обучения; мне предстояло сделаться связующим звеном между Ситией и Территорией Иксии. Однако моя подготовка в качестве Искателя душ оставалась предметом, по которому Совет единодушия не достиг.

Согласно теории Ирис, мое нежелание приступать к обучению и было причиной нерешительности Совета. Думаю, они опасались, что, обнаружив истинный масштаб своих сил, я пойду по тому же пути, что и Искатель душ из далекого прошлого.

— Заседание... — Ирис криво усмехнулась. — И хорошо и плохо. Совет согласился поддержать твое обучение. — Она помолчала, и я приготовилась к следующей новости. — Роза была... огорчена этим решением.

— Огорчена?

— В смысле она категорически возражала.

По крайней мере, теперь я знала, кто на самом деле стоял за огненным посланием.

— Она все еще видит в тебе угрозу. В общем, Совет согласился поручить твое обучение Розе.

Я вскочила:

— Нет!

— Это единственный выход.

Я воздержалась от ответа. Наверняка есть и другие варианты. Должны быть. Я нахожусь в Твердыне магов, в столичном оплоте чародеев самого разного уровня. Должен найтись тот, кто способен работать со мной.

— А ты или Бэйн?

— Совет хотел беспристрастного наставника. Из четырех магистров выбрали Розу.

— Да какой же она...

— Я знаю, но это может пойти тебе на пользу. Работая с Розой, ты сумеешь убедить ее, что не рвешься

править страной. Она поймет твое желание помочь как Иксии, так и Ситии.

По моему лицу было видно, что я все еще сомневаюсь.

— Да, она тебя не любит, но страстно стремится сохранить свободу и мир в Ситии, а это выше любых личных чувств.

Предвосхитив мое желание вернуть саркастический комментарий относительно личных чувств Розы, Ирис протянула мне свиток:

— Доставлено во время заседания Совета.

Я развернула послание. Убористым почерком Лунный Человек сообщал: «Элена, я нашел то, что ты ищешь. Приезжай».

2

Сообщение было типичным для Лунного Человека, моего друга и Сказителя клана Песчаных Семян: загадочное и туманное. Я представила, как он со зловредной ухмылкой пишет эту записку. Будучи Сказителем, он знал, что я много чего ищу, но сведения об Искателях душ и поиски равновесия между Ситией и Иксией стоят в моем списке на первом месте. Спокойный отпуск мне тоже не помешал бы, но я не сомневалась, что Лунный Человек имел в виду Ферде.

Ферде Дэвианский, Похититель душ и убийца одиннадцати девочек, сбежал из застенков Твердыни с помощью Кэхила, самозваного претендента на престол Иксии. Совету не удалось снова схватить его, и они целый месяц судили да рядили, как найти обоих смутьянов.

Моя досада возрастала с каждым днем проволоочки. Ферде ослаб с того момента, когда во время схватки я вырвала у него украденные души — источник его магической мощи. Но все, что требовалось ему для подкрепления сил, — убить очередную девочку.

До сих пор не было никаких сообщений о пропавших, но осознание того, что преступник разгуливает на свободе, терзало мне сердце.

Чтобы не думать о том, каких кошмарных бед может натворить Ферде, я сосредоточилась на послании. Лунный Человек не оговаривал специально, чтобы я приезжала одна, но я сразу же решила, что ничего не стану

рассказывать Совету. К тому времени, как старейшины примут решение, Ферде и след простынет. Я поеду не предупредив их. Ирис называла это методом «бросайся в пекло и надейся на лучшее». Однако, за исключением нескольких мелких неудач, в прошлом он работал. И сейчас мешкать не стоило.

Когда я развернула послание, Ирис отошла в сторону, но по тому, как она притихла, было ясно, что ей интересно, и я рассказала о содержании записки.

— Нужно поставить в известность Совет, — сразу сказала она.

— И что дальше? Еще целый месяц будут мусолить каждый пункт? Между прочим, Лунный Человек вызывает только меня. Если понадобится твоя помощь, я за тобой пошлю.

Я почувствовала, что решимость Ирис тает.

— Не ездила бы ты одна.

— Хорошо, прихватчу Лейфа.

После минутного колебания Ирис согласилась. Как члена Совета ее такое решение не устраивало, но она привыкла доверять моему мнению.

Мой брат Лейф, вероятно, был бы не меньше моего счастлив вырваться как из Твердыни, так и из Цитадели, столицы Ситии. Растущая враждебность Розы ко мне поставила Лейфа в трудное положение, ведь она была его наставницей в школе магов, а после окончания учебы брат сделался помощником Розы. Его умение распознавать чужие эмоции помогало ей обнаруживать преступника, а жертвам — вспоминать подробности случившегося.

Первой реакцией Лейфа на мое появление в Ситии после четырнадцатилетнего отсутствия была ненависть — с места в карьер. Он уверил себя в том, что мое похищение и насильственная переправка в Иксию были подстроены с целью насолить ему, а назад меня вернули северные заговорщики — в качестве шпионки.

— По крайней мере, надо рассказать магистрам о записке Лунного Человека, — заметила Ирис. — Полагаю, Розе хотелось бы знать, когда вы сможете приступить к занятиям.

Я нахмурилась: не рассказать ли Ирис о мелких огненных кознях Розы? Впрочем, не стоит. С Розой я разберусь без посторонней помощи. К сожалению, мне предстоит провести в ее обществе кучу времени.

— Сегодня в полдень у нас совещание магистров. Идеальный момент сообщить о твоих планах.

Я насупилась, но Ирис и слышать ничего не хотела:

— Значит, договорились. До скорого. — И она покинула башню, прежде чем я успела возразить.

Правда, я могла дотянуться до нее мысленно. Наши разумы всегда были на связи — мы словно находились в одной комнате. У каждой из нас оставалось сугубо личное мысленное пространство, но если я разговаривала с Ирис, она слышала меня. Однако если бы она попыталась прощупать мои сокровенные помыслы и воспоминания, это сочли бы нарушением Этического кодекса магов.

У нас с моей лошадью существовала такая же связь. Достаточно было мысленно позвать Кики, и она отвечала мне. Общение с Лейфом и Даксом протекало сложнее: приходилось напрягать силы и искать их. И когда я их находила, им не оставалось ничего другого, как позволить мне пройти сквозь их ментальную защиту и проникнуть к ним в мысли.

Мою способность избирать кратчайший путь к мыслям и эмоциям через душу ситийцы сочли нарушением Этического кодекса. Когда-то я даже напугала Розу, прибегнув к этому дару, чтобы защититься от ее вторжения. Вся ее сила не смогла помешать мне прикоснуться к ее душе.

От тревоги у меня засосало под ложечкой. Мой новый титул — Искатель душ — также был мне не по нутру.

Я отмахнулась от этих мыслей, завернулась в плащ и вышла из башни.

По пути через кварталы Цитадели я снова задумалась о психическом общении. Мою связь с Вэлеком нельзя было объяснить магией. Его мысли были недоступны для меня, но он обладал сверхъестественной способностью знать, когда я нуждаюсь в нем, и сразу мысленно связывался со мной. И это не раз спасало мне жизнь.

Вертя на запястье подарок Вэлека — браслет-змею, — я размышляла о наших отношениях, покуда пронизывающий ветер, полный ледяных иголок, не выдул все теплые мысли о нем. Холода набросились на Ситию с удвоенной яростью. Я брела по слякоти, прикрывая лицо от снежной крупы. Белое мраморное здание заседаний Совета было забрызгано грязью и в слабом свете казалось серым, являя собой совершенное отражение ненастного дня.

Мне был двадцать один год, и большую часть жизни я провела на Севере, в Иксии; там такую погоду приходилось терпеть только в течение нескольких дней, а затем морозный воздух прогонял сырость. Но, по словам Ирис, подобная мерзопакость была типичной для Сити в сезон холодов, а снег считался редким событием и лежал не дольше ночи.

Я брела к главному зданию Цитадели, игнорируя враждебные взгляды торопившихся на занятия учеников. Одним из результатов поимки Ферде стало немедленное изменение моего статуса: из ученика-подмастерья меня перевели в помощники Четвертого мага. Поскольку мы с Ирис заранее договорились о сотрудничестве, она предложила мне совместное пользование башней. Я с облегчением согласилась, сочтя за счастье избежать холодного осуждения бывших однокашников.

Но их презрение было цветочками по сравнению с яростью Розы, когда она увидела меня в зале заседаний Совета. Я напряженно замерла в ожидании гневной